

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА ШЕСТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце наций в Женеве в четверг,
7 июля 1988 года, в 17 час. 00 мин.

Председатель: г-н Джаскаран Сингх Теджа (Индия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 463-е пленарное заседание и вторая часть сессии Конференции по разоружению 1988 года объявляются открытыми.

Прежде всего, хочу тепло приветствовать от вашего имени новых послов Индонезии, Болгарии, Кении и Перу, Их Превосходительства Висбера Луиса, Димитара Костова, Самуэля Руоро и Освальдо де Риверо и пожелать им успешной работы на Конференции. Хочу также заверить их, что делегация Индии будет сотрудничать с ними.

Мне особенно хочется приветствовать присутствующего сегодня на Конференции Генерального директора Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве г-на Яна Мартенсона, которого я имею удовольствие и честь знать уже много лет.

Кроме того, хочу пожелать всего самого доброго послу Пакистана Мансору Ахмаду и послу Бирмы Тин Туну, которые покидают нас в связи с назначением на новые посты. Посол Ахмад и посол Тин Тун достойно и эффективно представляли свои страны - Пакистан и Бирму - и внесли огромный вклад в работу Конференции. Уверен, что все мы высоко ценим те личные отношения, которые посол Ахмад и посол Тин Тун смогли установить со всеми представителями на Конференции.

Лично я испытываю большое сожаление в связи с их отъездом, поскольку посол Ахмад и посол Тин Тун являются представителями стран, соседствующих с Индией. У меня установились особенно тесные рабочие отношения с послом Мансуром Ахмадом как в результате того, что мы были членами Подготовительного комитета для специальной сессии по разоружению, так и вследствие того, что оба мы представляем ту часть субконтинента, где мы говорим на одном из самых древних языков этого субконтинента, и мы имели возможность сугубо лично говорить друг с другом в обстановке полного доверия.

В моем списке ораторов на сегодня значится представитель Швеции. Прежде чем предоставить ей слово, мне самому хотелось бы выступить.

Вступая в должность Председателя Конференции по разоружению в июле месяце, хочу сначала приветствовать вас в Зале Совета после двухмесячного перерыва. Я считаю для себя честью, что имею возможность руководить работой этого высокого органа. Вполне естественно, что в этом качестве я рассчитываю на сотрудничество и помощь каждой делегации в решении стоящей перед нами задачи.

Прежде всего, позвольте мне выразить признательность уважаемому представителю Венгрии послу Давиду Мейстеру за эффективное выполнение обязанностей Председателя на протяжении последних трех месяцев. Я приложу все силы, чтобы развить достижения посла Мейстера и его уважаемых предшественников - посла Федеративной Республики Германии Иохима фон Штюльпнагеля и посла Германской Демократической Республики Харальда Розе.

Надеюсь, что буду иметь удовольствие тесно сотрудничать с Генеральным секретарем Конференции по разоружению и личным представителем Генерального секретаря Организации Объединенных Наций послом Коматиной, с его коллегой послом Берасатеги и сотрудниками секретариата.

Поскольку наше заседание является первым заседанием в июле, хочу воспользоваться этой возможностью и сделать краткое заявление.

(Председатель)

Мы находимся на подходе к последнему десятилетию нынешнего века – периода, который был весьма драматичным в истории человечества. Двадцатый век обогатил жизнь человечества беспрецедентным прогрессом в области науки, техники, здравоохранения, образования и связи. Он также принес бедствия двух мировых войн. Но крайне важно то, что он привел нас в ядерный век со всеми его угрозами уничтожения и возможностями мирного развития. Мы давно примирились со смертностью отдельного человека; однако сейчас перед нами стоит нами же созданная проблема смертности человечества. Эту дилемму можно решить лишь с помощью зрелости, мудрости и нового видения совместных действий.

В результате прогресса науки и техники мы имеем неопровержимый факт – взаимозависимость характера жизни на нашей планете. Мир сузился до масштаба глобальной деревни, и кроме того более очевидным стал многосторонний характер мира, процветания и безопасности. С этой реальностью следует считаться. Только в этом случае мы можем развивать новое мышление.

В прошлом месяце завершила работу третья специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению. Эта сессия была созвана ввиду растущего желания того, чтобы больше было сделано в сфере многостороннего разоружения после первой специальной сессии, посвященной разоружению, особенно на фоне улучшения отношений между Востоком и Западом. Все мы, несомненно, дадим свою собственную оценку итогам третьей специальной сессии. Однако, отражая широко разделяемое мнение, можно сказать, что это особое событие в области усилий по разоружению ознаменовало собой некоторый прогресс, зафиксировав озабоченность международного сообщества в связи со жгучими вопросами сегодняшнего дня. Многим из нас хотелось бы видеть более конкретные результаты, особенно когда была такая широкая сфера договоренности по общим целям, отраженная в публичных заявлениях на Генеральной Ассамблее.

Не вдаваясь в какой-либо подробный анализ, следует сказать, что специальная сессия по разоружению не была ни провалом, ни неудачей для принципа многосторонности. Не было ни выигравших, ни проигравших; возможно, была временная ничья. И тем не менее, несмотря на отсутствие документа, следует отметить определенные позитивные аспекты этой сессии. Во-первых, уже тот факт, что сессия была проведена, как планировалось, свидетельствует о том, что многосторонность явно жива; иначе и не может быть во все более взаимозависимом мире. Во-вторых, были предприняты искренние усилия для достижения компромиссов; не было никакой конфронтации. В-третьих, настрой на сессии характеризовался тем, что взгляды были устремлены вперед, но при этом не игнорировались еще остающиеся огромные трудности. В-четвертых, получило широкое признание то, что Заключительный документ 1978 года ознаменовал собой достижение исторического консенсуса. В-пятых, присутствие лидеров международного уровня – 23 глав государств и правительств, семи вице-президентов и заместителей премьер-министров и 61 министра иностранных дел – явилось свидетельством той серьезности, с которой международное сообщество подходит к проблемам вооружений и разоружения. И наконец, разоружение – в области ядерных, химических и обычных вооружений – и сопутствующие меры следует рассматривать как единый и продолжающийся процесс, в ходе которого страны пытаются решать самые серьезные проблемы глобальной безопасности и развития путем совместных мер.

(Председатель)

Поэтому наша задача на переговорах сводится к тому, чтобы навести мосты между нашими различными, хотя и искренними, убеждениями. Действительно, медленный, но отнюдь не незначительный прогресс, достигнутый в области разоружения со времени основания Организации Объединенных Наций, является постоянным напоминанием о том, что наша задача слишком важна, чтобы ставить ее решение в зависимость от прихотей и настроений преходящего момента, даже когда путь становится трудным. Я твердо верю, что сейчас в результате новых событий и тенденций и нового мышления перед нами открывается новое окно возможностей. Нам нужно воспользоваться этой возможностью, развивая новые идеи для решения старых проблем.

На специальной сессии было высказано много идей. Моя страна представила план действий для построения свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира. Она призывает международное сообщество выработать путем переговоров твердое обязательство в области всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. Этот план касается не только ядерного оружия, но также и других видов оружия массового уничтожения. Моя страна предложила меры, чтобы снять остроту качественного аспекта гонки вооружений путем расширения открытости и сотрудничества. Вместе с лидерами пяти других стран мы указали на необходимость создания единой интегрированной многосторонней системы проверки в рамках Организации Объединенных Наций. В своем плане мы рассматриваем это не как двусторонний вопрос, касающийся лишь Соединенных Штатов Америки и СССР, и даже не как региональный вопрос. Мы рассматриваем его в глобальном плане и пытаемся выработать многостороннюю стратегию.

Сегодня есть новые надежды для обеспечения мира. Ратификация Договора по РСМД между США и СССР приветствовалась как первый важный шаг в правильном направлении. Мы надеемся, что вскоре будет заключено соглашение между этими двумя странами о сокращении на 50% их стратегических ядерных арсеналов. Это позитивные явления, но их значение может быть многократно увеличено, если перенести их на многосторонний уровень. Двусторонность и многосторонность следует рассматривать как факторы, взаимно поддерживающие и укрепляющие друг друга.

Индия является членом этого высокого многостороннего органа с 1962 года, когда был создан Комитет восемнадцати по разоружению. Наша приверженность делу разоружения вытекает из нашей веры в "ахимса", т.е. ненасильственность, которой мы руководствовались в своей борьбе за независимость. Как единственный международный орган для многосторонних переговоров по разоружению, Конференция по разоружению находится в уникальном положении. Для успешных переговоров требуется дух взаимных компромиссов, а взаимные компромиссы, в свою очередь, требуют лучшего понимания. Мы должны выработать четкую перспективу, ибо только тогда мы сможем отразить свою приверженность цели коллективной безопасности в наших повседневных переговорах на Конференции.

Вспомогательные органы, созданные по конкретным вопросам повестки дня, находятся в процессе решения своих задач. Чрезвычайно важно, чтобы эти специальные комитеты по таким пунктам повестки дня достигли прогресса в своей работе по существу. По крайней мере в двух из этих комитетов, т.е. в Комитете по химическому оружию и в Комитете по всеобъемлющей программе разоружения, наблюдается четкое стремление довести переговоры до скорейшего успешного завершения. Хочу также заявить, что я буду и впредь прилагать усилия для решения первоочередных вопросов, касающихся ядерного разоружения. Будут также активизированы консультации с целью выработки соответствующей организационной основы для проведения работы по существу вопросов запрещения ядерных испытаний, прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения и предотвращения ядерной войны.

(Председатель)

Уверен, что, закладывая основу для конструктивной и организованной работы на летней части сессии, смогу рассчитывать на вашу добрую волю и сотрудничество.

Прежде чем предоставить слово представителю Швеции, хочу вновь приветствовать находящуюся среди нас г-жу Май Бритт Теорин. Предоставляю Вам слово, г-жа Теорин.

Г-жа ТЕОРИН (Швеция) (перевод с английского): Позвольте мне, посол Теджа, приветствовать Вас на посту Председателя Конференции по разоружению. Сознывая всю сложность той задачи, стоящей перед Вами как перед Председателем, в этот первый месяц после завершения третьей специальной сессии, посвященной разоружению, мы выражаем уверенность в том, что Ваше хорошо известное дипломатическое мастерство и многолетний опыт помогут Вам вывести Конференцию на нужный курс и придать нужный динамизм ее работе. Хотелось бы также выразить Вашему предшественнику, послу Венгрии Мейстеру нашу признательность за его успешную деятельность на посту Председателя Конференции в апреле. Кроме того, я хотела бы сердечно приветствовать посла Индонезии Луиса, посла Болгарии Костова, посла Кении Руоро и посла Перу де Риверо. Поскольку это последняя сессия Конференции, на которой делегацию Пакистана будет возглавлять посол Мансур Ахмад, я, пользуясь представившейся возможностью, горячо благодарю его за его выдающуюся деятельность на ниве разоружения и желаю ему самой успешной работы на новом посту. Наконец, в связи с тем, что, как я только что узнала, Женеву покидает посол Бирмы г-н Тин Тун. Моя делегация благодарит его за доброе сотрудничество и желает ему всяческих успехов в его будущей работе.

Как гласит старинная мудрость, чем проклинать мрак, лучше зажечь свечу. Вот в этом духе нам и следует подходить к решению своей задачи.

Собираясь здесь, в Женеве, на летнюю сессию Конференции по разоружению 1988 года, мы не можем не обращаться своим мысленным взором прежде всего к итогам третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Не прошло и двух недель с тех пор, как завершилась специальная сессия, не достигнув консенсуса по заключительному документу. Как же нам оценивать такую ситуацию?

В этот исторический момент, когда сверхдержавы только что ратифицировали двусторонний договор о ликвидации своих ядерных ракет наземного базирования промежуточной дальности и обязались вести переговоры о 50-процентном сокращении своих стратегических ядерных вооружений, международное сообщество имело уникальную возможность сформулировать и одобрить многостороннюю программу разоружения на предстоящие годы.

По мнению моей делегации, на специальной сессии мы были близки к достижению согласия. Поэтому нам, естественно, нужно было бы располагать достаточным временем для того, чтобы попытаться разрешить те немногие проблемы, которые препятствовали достижению консенсуса, что, разумеется, предполагало и наличие у всех заинтересованных сторон подлинной политической воли. Поэтому вызывает разочарование тот факт, что Соединенные Штаты предпочли не давать согласия на разумное продление времени работы, с тем чтобы попытаться разрешить те немногие проблемы, которые препятствовали достижению консенсуса.

(Г-жа Теорин, Швеция)

Как бы там ни было, я констатирую, что в данном случае, для того чтобы дать международному сообществу решающий голос в связи с будущими усилиями в области разоружения, не хватало соответствующей политической воли. А ведь международное сообщество не должно допускать, чтобы в вопросах, имеющих важнейшее значение для всех стран и народов, его держали в стороне.

Беру на себя смелось утверждать, что мировая общественность ожидала чего-то большего, да у нее и были для этого все основания. Она ожидала больше решимости и больше целеустремленности. И мировой общественности будет трудно понять, да, пожалуй, и безропотно принять тот факт, что в конечном счете нам не дали возможности сделать все, что в наших силах для того, чтобы урегулировать нерешенные вопросы.

На Специальной сессии не удалось достигнуть окончательного консенсуса. Однако это вовсе не означает, что на ней не отмечалось какого-то прогресса. При разработке того или иного документа на основе консенсуса молчаливое согласие с той или иной формулировкой проекта всегда носит условный характер: ни одна формулировка не может считаться согласованной до тех пор, пока не согласован весь текст. И вот с учетом этого все мы, пожалуй, вправе высказывать предварительные интерпретации, исходя из складывающихся консенсусных формулировок.

Прежде всего нужно признать, что достигнуто согласие по ряду важных проблем. Кроме того, наметилось согласие по нескольким из немногих оставшихся вопросов. Были сделаны важные уступки в интересах достижения консенсуса. Многие делегации проявили решимость к достижению согласия и даже продемонстрировали готовность сделать это такой ценой, как отход от своих национальных позиций.

С вашего позволения прежде всего упомяну один вопрос, который имеет особое значение для моего правительства, а именно вопрос о контроле и о роли Организации Объединенных Наций. Сложился консенсус относительно того, чтобы просить Генерального секретаря провести углубленное исследование по вопросу о роли Организации Объединенных Наций в области контроля. Хотелось бы надеяться, что это послужит в качестве основы для дальнейшего рассмотрения этого вопроса на Генеральной Ассамблее.

Теперь мне хотелось бы остановиться на тех позитивных аспектах специальной сессии, которые имеют непосредственное значение для Конференции по разоружению. Так, на сессии вновь прозвучала мысль о том, что Конференция по разоружению по-прежнему является незаменимым форумом, и было рекомендовано, чтобы Конференция активизировала свою работу по различным пунктам существа ее повестки дня. Важное значение имеет тот факт, что, как подчеркивалось в предложениях по проекту текста, приоритетной целью является ядерное разоружение, которое представляет собой центральную задачу международного сообщества. Кроме того, в этой связи была вновь подтверждена важность прекращения ядерных испытаний и Конференции по разоружению было предложено более активно заняться рассмотрением этого вопроса. В ходе консультаций наметился консенсус по вопросу о том, чтобы предложить Конференции по разоружению продолжать работу по поиску путей решения вопроса о запрещении радиологического оружия и о запрещении военных нападений на ядерные объекты. Сложился также предварительный консенсус по вопросу о том, чтобы поощрять всяческие усилия со стороны всех государств, и особенно государств, обладающих ядерным оружием, и в том числе усилия, направленные на дальнейшее укрепление режима нераспространения, а также другие меры, направленные на прекращение и предотвращение распространения ядерного оружия.

(Г-жа Теорин, Швеция)

Напоминалось согласие в отношении предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, а также в отношении того, чтобы настоятельно призвать Конференцию по разоружению продолжать свои усилия в этой области. Кроме того, на специальной сессии прозвучал настоятельный призыв к Конференции по разоружению и впредь в безотлагательном порядке продолжать свои усилия, направленные на заключение всеобъемлющей конвенции о запрещении химического оружия.

Все это - обнадеживающие явления. Деятельность Конференции по разоружению получила твердое одобрение. Но поскольку такая оценка полностью исходит из принятия проекта текста, который так и не получил своего материального воплощения, я не намерена и далее распространяться на этот счет. Какой же, однако, из этого следует вывод? Куда нам двигаться дальше?

Ответ состоит в следующем: нам нужно двигать вперед свою работу. Так не будем же тратить время на слезливую и покаянную риторику. Нам крайне необходимо энергично продолжать свою работу как в тех многочисленных областях, где, как показали консультации на Специальной сессии, имеет место сближение, так и в тех немногих, хотя в некоторых случаях сложных, других областях, где такой консенсус, является, по-видимому, делом более отдаленным. Мне припоминаются слова итальянского общественного деятеля Данило Дольчи:

"Бывают моменты, когда все идет хорошо - и ты чувствуешь себя на подъеме. Бывают трудные моменты - и ты чувствуешь себя подавленным. Но было бы абсурдно говорить об оптимизме или о пессимизме. Самое важное - это знать, что словами гор не своротишь. Чтобы своротить горы нужен труд - упорный и настойчивый труд".

Договор по РСМД между Советским Союзом и Соединенными Штатами, который предусматривает ликвидацию их ядерных ракет наземного базирования промежуточной дальности, знаменует собой определенный сдвиг в деле ядерного разоружения. Он порождает большие надежды и большие ожидания. Немногим больше месяца назад президент Рейган и Генеральный секретарь Горбачев обменялись ратификационными грамотами этого договора. Началась ликвидация целого класса ядерных вооружений. Такое окончательное подтверждение договора, подписанного в прошлом году на Вашингтонской встрече на высшем уровне, стало кульминационным пунктом четвертой встречи на высшем уровне в Москве между руководителями двух сверхдержав.

Соединенные Штаты и Советский Союз продолжают свои переговоры о 50-процентном сокращении своих стратегических ядерных вооружений. Мы знаем, что эти переговоры являются технически трудными. Мы понимаем, что такой договор требует тщательной проработки, с тем чтобы облегчить процесс его ратификации и избежать проблем, связанных с его осуществлением и соблюдением. Тем не менее мы настоятельно призываем Советский Союз и Соединенные Штаты ускорить эти переговоры.

(Г-жа Теорин, Швеция)

Я надеюсь, что довольно скоро эти переговоры увенчаются достижением соглашения. Как мне кажется, особенно обнадеживает в этой связи прозвучавшее на Специальной сессии заявление государственного секретаря Джорджа Шульца о том, что в этом состоит самая приоритетная задача Соединенных Штатов в области контроля над вооружениями, а также выраженная им уверенность в том, что обе сверхдержавы приложат всяческие усилия с целью заключения такого договора в текущем году. Договор о 50-процентном сокращении американских и советских стратегических ядерных вооружений стал бы крайне важной мерой разоружения. Он также подтвердил бы тот факт, что международные отношения претерпели крупные политические изменения. Заключив такой договор, две сверхдержавы показали бы всему миру, что вместо соперничества в непрекращающейся гонке вооружений они начали заниматься поиском форм сотрудничества с целью укрепления безопасности.

Комиссия Пальме сформулировала концепцию всеобщей безопасности, заявив, что на смену нынешней стратегии сдерживания с помощью вооружений должна прийти доктрина всеобщей безопасности. Международный мир должен жить не на угрозе взаимного уничтожения, а на приверженности всеобщему выживанию. В эпоху, когда над человечеством нависла угроза полного исчезновения в результате применения ядерного оружия, уже нельзя брать на вооружение тезис о том, что война есть продолжение безуспешной политики. Концепция всеобщей безопасности, как выражение всеобщей приверженности выживанию в условиях наличия различных идеологий, представляет собой жизнеспособную доктрину. Договор по РСМД можно рассматривать в качестве одного из составных элементов будущей системы всеобщей безопасности. Договор о 50-процентном сокращении стратегических ядерных вооружений укрепил бы зарождающуюся систему безопасности на основе сотрудничества и разоружения.

И если в некоторых областях разоружения есть основание для определенного оптимизма, или по крайней мере для какого-то чувства растущей надежды в связи с ведущимися или предстоящими переговорами — такими, как переговоры о сокращении стратегических вооружений, по химическому оружию и по обычным вооружениям в Европе, то применительно к вопросу о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний сегодня не может идти речи ни о таком оптимизме, ни о таких надеждах. Решение одной из самых ключевых задач разоружения зашло в тупик. А ведь в этом — то как раз и состоит самая неотложная задача разоруженческой деятельности. Необходимость запрещения ядерных испытаний стоит остро, как никогда. К концу прошлого года было проведено более 1 600 испытательных ядерных взрывов. И эти испытания продолжаются. В прошлом году такие испытания, несмотря на давнишние осуждения со стороны международного сообщества и вопреки решительным протестам соседних государств, проводили все пятеро государств, обладающих ядерным оружием. Для того, чтобы оправдать то, чему не может быть оправдания, государства, обладающие ядерным оружием, приводят самые различные доводы и отговорки технического и политического характера — надежность, безопасность и т.д. Но ведь совершенно ясно, что основной целью проведения ядерных испытаний является разработка все более разрушительных систем вооружений. И в то же время всему остальному миру, для которого это оружие таит в себе смертельную угрозу, говорят, что ядерное оружие нужно только для сдерживания, что оно никогда не будет применено. А ведь оно, очевидно, нуждается в постоянном совершенствовании, с тем чтобы наделить его более эффективным боевым потенциалом. А тем самым и продолжается качественная гонка вооружений, и никто от этого не в выигрыше.

(Г-жа Теорин, Швеция)

Недлжно повторить, что двусторонние переговоры, направленные лишь на регулирование непрекращающихся испытаний, не отвечают нуждам и чаяниям практически всех государств, не входящих в состав ядерного клуба. Наше требование состоит не в том, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, были в состоянии контролировать непрекращающиеся ядерные испытания друг друга, а в том, чтобы международное сообщество получило возможность осуществлять контроль за непроведением ядерных испытаний. Нынешняя администрация Соединенных Штатов утверждает, что запрет на испытания нужно было бы подчинить другим, более неотложным приоритетам, таким как ведение переговоров о существенных сокращениях арсеналов ядерных вооружений. И вот теперь, когда, судя по заявлениям обеих сторон, такие существенные сокращения по-видимому становятся более близким делом, до запрещения испытаний, похоже, все еще далеко, как никогда.

Настоятельно необходимо признать самое приоритетное значение многосторонних переговоров о всеобъемлющем запрещении испытаний. Это тем более необходимо, что, подобно тому, как двусторонние переговоры о сокращении ядерных вооружений требуют, разумеется, времени и внимания, договор о всеобъемлющем запрещении испытаний также потребовал бы обстоятельной разработки.

В порядке подготовки к заключению договора о запрещении испытаний нужно было бы создать, испытать в работе и ввести в эксплуатацию глобальную сеть сейсмических станций. Группа научных экспертов проделала весьма полезную работу в этой области, но для того чтобы к моменту вступления договора в силу мы располагали работоспособной и функционирующей международной системой контроля, требуется кое-какая дополнительная работа.

Необходимо воспользоваться соответствующими научными и политическими достижениями в области контроля. На проходившей в мае с.г. в Линкепинге, Швеция, Конференции авторов инициативы шести стран по вопросу о контроле над запрещением ядерных испытаний состоялся конструктивный обмен мнениями. На этой Конференции была подчеркнута необходимость адекватного контроля и были обсуждены различные методы, такие, как сейсмологическое наблюдение, спутниковый контроль и инспекции на местах.

Как это ни прискорбно, но нельзя не прийти к выводу о том, что текущие двусторонние переговоры о ядерных испытаниях не могут способствовать достижению прогресса в вопросе о запрещении испытаний; они могут разве что помочь обеим сторонам разъяснить некоторые проблемы, связанные с проверкой. Основной же акцент явно делается на контроле за проходящими испытаниями и на соблюдении при этом соответствующих порогов, которые имеют ограниченное значение с точки зрения разоружения.

Однако недостаточно договориться о ратификации нескольких пороговых договоров, в которых не так уж много смысла. Недопустимо пренебрегать призывами к заключению многостороннего договора о запрещении испытаний. Опасно игнорировать ту угрозу, которую таит в себе распространение ядерного оружия. Для того чтобы представлять реальный интерес для мирового сообщества, двусторонние переговоры о запрещении испытаний должны быть направлены на достижение соглашений об ограничении мощности и числа ядерных испытаний до такого уровня, который имел бы реальное значение с военной точки зрения. Причем такие соглашения должны вести к скорейшему заключению в установленный срок договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

(Г-жа Теорин, Швеция)

А теперь, с вашего позволения, я хотела бы коснуться вопроса о том, что на прошлой неделе, когда отмечалось 20-летие Договора о нераспространении ядерного оружия, в центре нашего внимания находилась проблема нераспространения. В совместном заявлении по случаю этой годовщины министры иностранных дел Северных стран напомнили о значительном вкладе этого Договора в дело укрепления международной стабильности и безопасности. Он является важнейшим средством предотвращения распространения ядерного оружия и по-прежнему представляет собой самое важное из достигнутых до сих пор многосторонних соглашений об ограничении вооружений.

Следует продолжать работу Специального комитета по радиологическому оружию и по запрещению нападений на ядерные объекты с целью решения двух рассматриваемых проблем. Военное нападение на тот или иной ядерный объект повлекло бы за собой массовые разрушения, причем это по-прежнему является единственным способом ведения радиологической войны. И запрещение таких нападений отвечало бы интересам всех государств. Мы призываем все государства-участники сделать все возможное для того, чтобы проложить путь к такому соглашению, которое имело бы величайшее значение для безопасности всех государств, будь то имеющих или не имеющих ядерные установки.

С 1985 года ведет свою работу Специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. К сожалению, за это время Комитет добился лишь ограниченных результатов. Прошедшие до сих пор дискуссии позволили лучше понять ряд проблем и четче уяснить различные позиции. Во-первых, всеобщее признание получил тот факт, что деятельность по изучению и использованию космического пространства должна проводиться в соответствии с международным правом, включая Устав Организации Объединенных Наций. Во-вторых, все большее осознание получает необходимость укрепления и усиления существующего правового режима, применимого к космическому пространству. В-третьих, большинство делегаций, и в том числе моя делегация, подтвердили, что общая задача деятельности Конференции по разоружению в этой области должна состоять в достижении долгосрочной цели - полного запрещения разработки, испытания, производства и развертывания космического оружия.

Как заявила Швеция, а также несколько других делегаций, до реализации этой всеобъемлющей задачи самой безотлагательной частичной мерой могло бы стать запрещение противоспутникового оружия. Для того чтобы обеспечить достижение дальнейшего прогресса в работе Специального комитета, следует безотлагательно провести кое-какую работу технического характера. Пользуясь предоставившейся возможностью, я хотела бы напомнить о предложении Швеции относительно организации в рамках Конференции непродолжительного совещания правительственных экспертов для рассмотрения, например, определений и методов контроля, представляющих интерес с точки зрения наших общих усилий по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Конференция по разоружению уделяет много времени и прилагает немало совместных усилий с целью заключения конвенции по химическому оружию. У нас есть основания испытывать серьезную озабоченность. В настоящее время имеет место реальное применение химического оружия. Не далее как на прошлой неделе Генеральный секретарь направил еще одну миссию в составе трех экспертов - посла Берасатеги, а также испанского и шведского экспертов - для расследования последних утверждений о применении химического оружия. Выводы этой группы пока еще

(Г-жа Теорин, Швеция)

не известны, однако результаты прежних исследований не оставляют места для оптимизма. Швеция осуждает неоднократное применение химического оружия, что представляет собой вопиющее нарушение международного права. Трагедии, подобные той, которая имела место в городе Халабджа, не должны никогда повториться.

Кроме того, судя по имеющимся признакам, это оружие начинает поступать и в арсеналы других стран. И, как будто этого мало, происходит, как представляется, дальнейшая отработка и усовершенствование боевых химических веществ и технологии производства химических вооружений. Эти тревожные симптомы показывают, почему в наших дальнейших усилиях в области переговоров всем нам следует руководствоваться осознанием крайней необходимости. Такая эволюция также со всей очевидностью свидетельствует о том, что конвенция не просто является крайне необходимой, но и должна быть универсальной и всеобъемлющей по своему характеру. Частичные или промежуточные меры могли бы серьезно отсрочить, а то и затормозить заключение всеобъемлющей конвенции. Как Соединенные Штаты, так и Советский Союз, в частности на последней встрече на высшем уровне, твердо заявили о своей приверженности глобальному запрещению химического оружия. Однако я вынуждена констатировать, что в этих заявлениях, прозвучавших на самом высоком уровне, к сожалению, отсутствует сколь-либо четкая формулировка, которая помогла бы ускорить эти переговоры и завершить их в установленные сроки. Как показывает опыт различного рода многосторонних переговоров, такие предельные сроки могут оказаться полезными. Они помогают избежать отвлечения внимания на детали в такой мере, что это может не столько стимулировать, сколько сдерживать работу; а благодаря этому происходит укрепление политического процесса, необходимого для принятия эффективных решений.

В этой связи мне бы хотелось напомнить и поддержать то, о чем говорил месяц назад вице-канцлер и министр иностранных дел Федеративной Республики Германии г-н Геншер, который призвал специальную сессию употребить все свое политическое влияние, с тем чтобы такую конвенцию можно было заключить до конца этого года. В ходе специальной сессии выявилось наличие общей воли оперативно и целеустремленно продолжать переговоры о запрещении химического оружия. Конференции по разоружению нужно будет в этом духе продолжать свою работу. Моя делегация, конечно, сознает, что пока еще не решен целый ряд сложных проблем редакционного характера, и у нас нет никаких оснований как-то преуменьшать их. Как вы знаете, Швеция всегда уделяла особое внимание различным аспектам проверки. Тем не менее я убеждена, что при наличии доброй воли остающиеся проблемы можно урегулировать.

Одна из этих проблем, а именно проблема принципов и порядка уничтожения химического оружия, носит, бесспорно, серьезный характер. Однако я уверена в том, что эту проблему можно решить на основе того, что уже стало предметом разработки в ходе консультаций с некоторыми из наиболее непосредственно заинтересованных делегаций. Не вижу я и сколь-либо серьезных проблем, которые могут воспрепятствовать достижению согласия относительно достаточно разработанной системы, которая в будущем гарантировала бы недопущение производства, или относительно механизма обязательных инспекций по запросу, т.е. в сущности относительно международной организации для контроля за осуществлением конвенции.

(Г-жа Теорин, Швеция)

Так давайте же все мы объединим свои усилия с целью скорейшего завершения этой работы. И речь тут идет не просто о важном соглашении в области разоружения, которое должно укрепить безопасность для всех. Речь идет еще и о неприменном торжестве многосторонней дипломатии в сфере разоружения, нашего форума переговоров и присутствующих здесь делегаций-участниц.

И в области химического оружия, да и в любой другой области, о которых я здесь говорила, время работает не на нас. Конференции по разоружению нужно двигаться вперед свою работу. Как говорил Данило Дольчи: "Словами гор не своротить. Чтобы своротить горы, нужен труд - упорный и настойчивый труд".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Швеции за ее выступление и за любезные слова в адрес Председателя. На этом список записавшихся на сегодня ораторов исчерпан. Желает ли еще кто-либо из представителей взять слово?

Слово предоставляется уважаемому представителю Соединенных Штатов.

Г-н ФРИДЕРСДОРФ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Большое спасибо, г-н Председатель, за предоставленное мне слово. Я решил выступить для того, чтобы выразить свой протест и отвергнуть критические высказывания уважаемого посла Швеции в адрес Соединенных Штатов и ее нападки на Соединенные Штаты в связи с завершившейся недавно третьей специальной сессией, посвященной разоружению. Я не думаю, чтобы кто-либо из тех, кто присутствовал на сессии в Нью-Йорке в последние дни и часы ее работы, мог усомниться в стремлении Соединенных Штатов к поиску консенсуса по документу. Те из вас, кто находится здесь, а до этого был в Нью-Йорке, наверное, припомнят, что в заключительные часы работы сессии Соединенные Штаты были представлены на ней на самом высшем уровне послом Хансеном, который прибыл из Вашингтона, а наш посол при Организации Объединенных Наций Вернон Уолтерс находился там всю ночь, участвуя в поисках консенсуса. Я думаю также, что никто из вас не забыл и того, что на сессии, проходившей под умелым председательством посла Ахмада, Соединенные Штаты согласились остановить часы в полночь и продолжить сверхурочное заседание, в котором мы приняли самое активное участие. Как вы знаете, мы работали всю ночь. Посол Швеции ничего не сказала о том, что заключительный документ вызвал серьезные проблемы у других делегаций, и в частности, если говорить о той его формулировке, которая, по мнению некоторых делегаций, была спорной, что она подразумевала упоминание некоей ближневосточной страны и южноафриканской страны. Она никак не упомянула тех проблем, которые возникли у других делегаций в связи с вопросом о распространении и в связи с разделом по вопросу об обычных вооружениях. Она предпочла особо выделить Соединенные Штаты и выставить их в качестве инициатора и причины всех неудач. Как сказал генерал Уолтерс на заключительном заседании Комитета полного состава, имеют место серьезные препятствия, связанные с проблемами и политикой в области национальной безопасности, и здесь не может быть и не будет компромиссов. Но возлагать на Соединенные Штаты вину за неудачный исход третьей специальной сессии по разоружению, в которой принимали участие 159 государств с присущей им пестротой воззрений, в основе которых лежат их региональные и

(Г-н Фридерсдорф, США)

национальные интересы и проблемы, - не просто неправильно, но и в высшей мере некорректно и глубоко оскорбительно для моей делегации с учетом тех усилий, которые прилагало правительство моей страны в связи с третьей специальной сессией по разоружению. Соединенные Штаты делом доказали, чего они стоят в сфере разоружения. На протяжении двух последних лет мы весьма интенсивно работали над окончательной разработкой Договора по РСМД с Советским Союзом, и сейчас этот Договор уже подписан. Мы добросовестно работаем над договором о сокращении стратегических вооружений, а также - здесь же, в Женеве, - над вопросом о контроле за запрещением испытаний и над вопросом о химическом оружии, и мы просто не можем принять ту критику, которой посол Швеции подвергла деятельность Соединенных Штатов в области разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Слово имеет представитель Швеции.

Г-жа ТЕОРИН (Швеция) (перевод с английского): Г-н Председатель, я с большим вниманием выслушала выступление посла Соединенных Штатов и в ответ на то, о чем говорил мой уважаемый коллега, я, пожалуй, могу лишь ответить, что факты, изложенные в моем выступлении, говорят сами за себя. В этот исторический момент, когда стало ясно, что в последние часы - как это обычно и бывает на международных конференциях, где решение проблем всегда находится именно в последние часы, - развернулась напряженная работа, причем, я бы сказала, каждый до сих пор делал все от него зависящее, было бы вполне естественным дать себе достаточно времени. Как показывает мой опыт работы на стокгольмской конференции, где мы также оставили часы, еще несколько часов могли бы оказаться для нас большим подспорьем. Позволю себе еще раз повториться. Было бы естественным дать себе достаточно времени для того, чтобы попытаться решить те немногие проблемы, которые препятствовали достижению консенсуса, что, разумеется, предполагало и наличие общей политической воли со стороны всех заинтересованных сторон; и меня, конечно, обескуражил тот факт, что Соединенные Штаты решили не давать согласия на разумное продление работы, с тем чтобы попытаться урегулировать эти немногие проблемы. Что касается другого вопроса - вопроса о том, как нам интерпретировать эти факты, - то тут мы расходимся с послом Фридерсдорфом. Но я надеюсь, что у нас с ним не будет расхождений относительно остальной части моего выступления, а именно, что сейчас нам нужно двигаться вперед и сообщать настойчиво добиваться решения тех проблем, которые стоят перед нашей Конференцией.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Предоставляю слово уважаемому представителю Пакистана послу Мансуру Ахмаду.

Г-н АХМАД (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне доставляет особое удовольствие видеть Вас на этом посту. Как Вы сказали, мы с Вами являемся выходцами из одного и того же региона, причем, я бы добавил, - лучшего региона этой части света; говоря так, я не боюсь вызвать возражения, ибо и мой, и Ваш помощник - также выходцы из этого региона.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Вы, г-н Председатель, представляете страну, которая является великим соседом Пакистана; что же касается Вас, то Вы зарекомендовали себя хорошим другом и превосходным коллегой. Я не сомневаюсь, что Вы будете достойно руководить работой настоящей Конференции в этом месяце. Позвольте мне также приветствовать на Конференции наших новых коллег; мне уже довелось тесно сотрудничать с ними, и я уверен, что они внесут свой отпечаток в работу нашей Конференции.

Сегодня я в последний раз присутствую на Конференции, и я весьма тронут теми очень теплыми словами, которые были высказаны в мой адрес моими коллегами и здесь, и в Нью-Йорке. Я не могу не отнести эти слова на счет их безграничного великодушия и тех дружеских чувств, которые они питают по отношению ко мне. Покидая Женеву, я тоже хотел бы засвидетельствовать своим коллегам свои чувства благодарности и огромной признательности за дружеское расположение и содействие с их стороны в мой адрес. Дело в том, что последние несколько месяцев моей работы на Конференции по разоружению оказались весьма напряженными, и они ознаменовались установлением таких отношений сотрудничества, каких, вероятно, еще не видывали другие многосторонние форумы. Позвольте мне также выразить свою признательность нашему Генеральному секретарю г-ну Коматине, который был моим наставником и другом; беседы с ним всегда приносили мне большую пользу, а его советы по важным проблемам были неизменно своевременными и конструктивными. Выражаю ему также свою большую признательность за деятельность его очень компетентных сотрудников.

В Женеве я пробыл семь с половиной лет. Помимо того, что я исполнял здесь и другие обязанности, все это время я был связан с деятельностью Конференции по разоружению, и за это время я смог поучиться и лучше уяснить для себя проблемы разоружения, которые, как все мы знаем, носят весьма сложный характер. За это время я нашел себе множество друзей, и я не сомневаюсь, что эти дружеские связи, благодаря которым работа на Конференции по разоружению доставляла мне удовольствие, не прервутся и впредь. Не сомневаюсь я и в том, что уже в силу самого характера нашей работы наши пути пересекутся вновь, и меня это, конечно же, очень радует.

Немногим из тех, кто работал на Конференции по разоружению, довелось сменить все места за этим прямоугольным столом. Собственно, в самом начале - в январе 1981 года - я сидел на четыре места левее. Все это дало мне возможность восхищаться обликом нашего зала под всякими ракурсами, я разглядывал и осмысливал произведения Хосе Марии Серта, на которых он запечатлел изобретение первой машины, эволюцию рабства, научный прогресс и последствия войны - смерть и разрушение и для побежденных, и для победителей, и, наконец, свою надежду на мир без войн. У меня есть основания считать, что эти идеи будут и впредь вдохновлять членов нашей Конференции.

Здесь затрагивался вопрос о третьей специальной сессии, посвященной разоружению. Я не могу скрыть своего чувства разочарования в связи с тем, что нам не удалось выработать заключительный документ этой сессии, но я твердо уверен, что те весьма искренние и весьма целеустремленные усилия, которые прилагались всеми делегациями, не окажутся тщетными. Как указала в своем выступлении посол Теорин, третья специальная сессия, посвященная разоружению, позволила сблизить позиции по широкому кругу важных проблем в большей мере, чем этого можно было ожидать. И я уверен, что такое сближение позиций - как с точки зрения

(Г-н Ахмад, Пакистан)

концепции, так и с точки зрения подхода – окажет благотворное воздействие на процесс разоружения. Пользуясь предоставившейся возможностью, я хотел бы вновь засвидетельствовать Вам свою благодарность и признательность за щедрое сотрудничество и неизменную любезность со стороны всех участников во время третьей специальной сессии, посвященной разоружению. Еще раз благодарю Вас, г-н Председатель, а также всех моих коллег за ваше дружеское расположение, которым я всегда буду дорожить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Мансура Ахмада за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя. Если нет других желающих выступить, я хочу сделать краткое заявление.

Хочу сообщить вам, что я просил секретариат распространить сегодня рабочий документ CD/WP.343, содержащий проект программы работы, который мы могли бы обсудить вновь в четверг, 14 июля, на неофициальном заседании, как это предусматривается правилом 28 правил процедуры, и, возможно, принять его в тот же день на возобновленном пленарном заседании.

Как вы видите, этот текст не требует каких-либо подробных пояснений. Распределение времени по пунктам повестки дня соответствует тому распределению, о котором мы договаривались на предыдущих сессиях, и порядок рассмотрения вопросов сохранен в том же виде, каким он был на первой части нашей ежегодной сессии. Естественно, я должен был учесть фактор более короткой продолжительности этой части сессии, чтобы обеспечить необходимый баланс. Вы видите, например, что для всех пунктов существа предусматривается выделить одну неделю, за исключением вопросов негативных гарантий безопасности и радиологического оружия – для этих двух вопросов вместе отводится одна неделя. Этой программой работы предусматривается закрыть сессию 15 сентября, и один день будет в резерве на случай трудностей с подготовкой доклада. Поскольку после представления специального доклада третьей специальной сессии Генеральной Ассамблее пройдет относительно короткий период времени, я думаю, что доклад по второй части сессии будет более кратким. В этой связи, возможно, было бы целесообразно решить вопрос о точной дате закрытия сессии.

Работу специальных вспомогательных органов намечается завершить 5 сентября, хотя можно ожидать, что в некоторых случаях работа продолжится, если возникнут возможности для дальнейшего прогресса по конкретным вопросам. Поскольку Организация Объединенных Наций по-прежнему находится в чрезвычайном финансовом положении, должны быть приложены все усилия, с тем чтобы завершить работу вспомогательных органов в конкретно указанные сроки.

Сейчас я закрою пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 12 июля.

Пленарное заседание закрывается.

Заседание закрывается в 11 час. 10 мин.